

УДК 159.9

Эффективность комплексной модели психологической профилактики коррупции среди государственных служащих: оценка изменений в знаниях, установках и поведении

Богатырь Юлия Васильевна

Аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказский социальный институт,
355012, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Голенева, 59а;
e-mail: yalia86@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена теме диссертационного исследования «Модель психологической профилактики коррупционной направленности личности в процессе прохождения государственной службы». Данная статья посвящена оценке эффективности комплексной модели психологической профилактики коррупции среди государственных служащих (n=489). Целью работы являлось выявление изменений в знаниях, установках и поведении участников после внедрения программы, состоящей из административно-правового и психологического блоков. Оценка знаний проводилась посредством тестирования, а интеллектуальное развитие оценивалось с использованием прогрессивного числового теста Айзенка-Горбова, матриц Равена и краткого отборочного теста. Установки и восприятие социальной нормы оценивались анонимным онлайн-опросом, включающим шкалы, отражающие установку на честность, рационализацию, избегание наказания и восприятие социальной нормы. Результаты показали значительное улучшение знаний в области антикоррупционной компетентности (с 69% до >70% верных ответов), а также положительную динамику в установках и восприятии социальной нормы. Участники высоко оценили полезность и практическую значимость программы (88,8% оценили на 5 баллов), отмечая улучшение понимания антикоррупционного законодательства (94%), повышение уверенности в распознавании и предотвращении коррупционных проявлений (86,5%) и успехи в работе (85%). Полученные данные свидетельствуют об эффективности разработанной модели и рекомендуют ее широкое внедрение для повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Богатырь Ю.В. Эффективность комплексной модели психологической профилактики коррупции среди государственных служащих: оценка изменений в знаниях, установках и поведении // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 6А. С. 31-39.

Ключевые слова

Коррупция, профилактика, государственные служащие, антикоррупционная компетентность, знания, установки, поведение, психологическая программа.

Введение

Коррупция представляет собой серьезную угрозу для устойчивого развития государства и общества. Противодействие коррупции требует комплексного подхода, включающего не только административно-правовые меры, но и формирование антикоррупционной компетентности на личностном уровне. Особую значимость приобретает профилактическая работа, направленная на изменение знаний, установок и моделей поведения государственных служащих, являющихся ключевыми субъектами антикоррупционной политики.

Целью исследования являлась оценка эффективности комплексной модели психологической профилактики коррупции, разработанной для государственных служащих, по изменению их знаний, установок и поведения.

Материалы и методы: в исследовании приняли участие государственные служащие (n=489). Для оценки эффективности программы использовались следующие методы:

Оценка знаний: тестирование на знание ключевых концепций, методологических основ, эффективных способов противостояния коррупции и правовых инструментов ее предотвращения.

Оценка интеллектуального развития: прогрессивный числовой тест Айзенка-Горбова, матрицы Равена (RPM), Краткий отборочный тест (КОТ).

Оценка установок и восприятия социальной нормы: анонимный онлайн-опрос, включающий четыре шкалы: I. Установка на честность (Integrity Mindset); II. Установка на рационализацию (Rationalization Mindset); III. Установка на избегание наказания (Avoidance of Punishment Mindset); IV. Восприятие социальной нормы.

Анкетирование: оценка полезности программы, изменений в понимании антикоррупционного законодательства, уверенности в распознавании и предотвращении коррупционных проявлений, успехов в работе и применении полученных навыков.

Программа развития антикоррупционной компетентности включала два основных блока: административно-правовой и психологический.

Административно-правовой блок включает в себя:

- Изучение теоретического материала (семинары-тренинги, самостоятельное изучение, онлайн-тестирование).
- Информирование (трансляция сведений, размещение информации, рассылка памяток, корпоративный портал, викторины).
- Методическое обеспечение (буклеты для специалистов и руководителей).
- Декларирование конфликта интересов.
- Тестирование на знание антикоррупционного законодательства (с применением программного комплекса «Айрен»).

Реализация мероприятий, содержащихся в административно-правовом блоке, позволит создать эффективную систему противодействия коррупции, основанную на повышении осведомленности, формировании антикоррупционной культуры и обеспечении соблюдения требований законодательства всеми государственными служащими. Ожидаемые результаты будут способствовать повышению эффективности государственного управления, укреплению доверия граждан к органам власти и созданию благоприятного инвестиционного климата. Важным этапом является проведение регулярного мониторинга и оценки эффективности реализованных мероприятий, что позволит своевременно выявлять и устранять недостатки, а также адаптировать систему противодействия коррупции к изменяющимся условиям.

Психологический блок:

1. Диагностика антикоррупционной устойчивости с использованием методик (многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF), многопрофильный опросник личности СМЛ (MMPI-2), тест Томаса, методика диагностики уровня субъективного контроля, опросник акцентуаций характера К. Леонгарда – Г. Шмишека, индивидуально-типологический опросник (ИТО)).

Внедрение психологической диагностики антикоррупционной устойчивости позволит создать комплексную систему управления коррупционными рисками, основанную на объективной оценке личностных характеристик сотрудников, формировании кадрового состава, обладающего высокой сопротивляемостью к коррупционным проявлениям, и создании благоприятной антикоррупционной среды в организации. Ожидаемые результаты будут способствовать повышению эффективности государственного управления, укреплению доверия граждан к органам власти и созданию благоприятного инвестиционного климата.

2. Практические занятия (закрепление знаний, развитие навыков принятия решений).

Реализация цикла лекций, посвященных психологическим аспектам коррупции, для государственных служащих направлена на формирование у них глубокого понимания коррупции не только как правонарушения, но и как сложного социально-психологического явления. Цель - повышение эффективности противодействия коррупции за счет развития у государственных служащих антикоррупционного сознания, этической устойчивости и практических навыков.

3. Упражнения и техники, направленные на развитие личностных ресурсов и повышение психологического благополучия, рассматривается в данном диссертационном исследовании как инструмент повышения антикоррупционной устойчивости личности. Целью реализации комплекса является формирование у индивида системы внутренних регуляторов, препятствующих вовлечению в коррупционное поведение:

- Развитие мотивационной сферы (самодостаточность).
- Развитие самостоятельности и независимости в принятии решений.
- Формирование навыков управления эмоциональным состоянием формирование перспективного видения и управление временной перспективой; оптимизация самооценки и самовосприятия;
- Развитие эмоционального интеллекта и навыков саморегуляции; развитие когнитивных навыков.

Таким образом, реализация мероприятий, направленных на развитие личностных ресурсов и повышение психологического благополучия, позволит не только повысить антикоррупционную устойчивость личности, но и создать благоприятные условия для формирования антикоррупционной культуры в организации и обществе в целом. Это, в свою очередь, приведет к снижению уровня коррупции, укреплению доверия к органам власти и повышению эффективности государственного управления

Литературный обзор

Представленное исследование акцентирует внимание на важности психологической профилактики коррупции как неотъемлемой части общей стратегии противодействия этому явлению. Комплексная модель, сочетает в себе административно-правовые меры и психологические инструменты, что позволяет воздействовать на различные аспекты антикоррупционной компетентности государственных служащих.

Оценка эффективности программы проводилась с использованием разнообразных методов, включая тестирование знаний, а также анализ установок и восприятия социальной нормы. Применение анонимного онлайн-опроса и анкетирования позволило получить объективные данные об изменениях в знаниях, установках и поведении участников программы.

Особое внимание уделено психологическому блоку программы, включающему диагностику антикоррупционной устойчивости с использованием различных личностных опросников и тестов. Практические занятия и упражнения, направленные на развитие личностных ресурсов и повышение психологического благополучия, способствуют формированию внутренних регуляторов, препятствующих вовлечению в коррупционное поведение.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки и внедрения эффективных программ психологической профилактики коррупции в государственных органах и других организациях. Комплексный подход, учитывающий как административно-правовые, так и психологические факторы, позволяет создать устойчивую систему противодействия коррупции, основанную на формировании антикоррупционной культуры и повышении антикоррупционной компетентности государственных служащих.

Результаты

Оценка знаний об антикоррупционной компетентности:

До внедрения программы, доля работников, демонстрирующих знания ключевых концепций и эффективных способов противостояния коррупции (свыше 70% верных ответов), составляла 69%. Знание психологических факторов, влияющих на коррупционное поведение, и правовых инструментов для его предотвращения демонстрировали 63% работников (подробные результаты представлены на Таблице 1).

Результаты изменений у работников о представлении и знаниях о антикоррупционной компетентности представлены в диаграмме на рис. 1

Таблица 1 - Число работников, имеющих представления и знания об антикоррупционной компетентности (в % ко всей выборки)

Знания	Результат верных ответов свыше 70%	Результат верных ответов до 70%
Знание ключевых концепций, методологических основ и эффективных способов противостояния коррупции, включая стратегии и факторы развития антикоррупционной компетентности	69%	31%
Знание психологических факторов, влияющих на коррупционное поведение, и правовых инструментов для его предотвращения	63%	37%
В среднем	66%	34%

Оценка установок и восприятия социальной нормы:

В целях оценки установок и восприятия социальной нормы в отношении коррупционного поведения посредством анонимного онлайн-опроса, включающего в себя четыре шкалы, разработанные на основе теоретических моделей коррупционного поведения:

I. Оценка установки на честность (Integrity Mindset): Шкала предназначена для измерения степени приверженности респондентов этическим нормам и ценностям честности, даже в ситуациях, когда это идет вразрез с личной выгодой.

Рисунок 1 - Результаты изменений антикоррупционного просвещения государственных служащих

II. Оценка установки на рационализацию (Rationalization Mindset): Шкала оценивает склонность респондентов оправдывать коррупционные действия, находить рациональные объяснения для неэтичного поведения и "закрывать глаза" на нарушения

III. Оценка установки на избегание наказания (Avoidance of Punishment Mindset): Шкала направлена на измерение страха перед наказанием за коррупционные действия, уверенности в неотвратимости наказания и готовности поступать правильно, даже если это может повлечь за собой негативные последствия.

IV. Оценка восприятия социальной нормы: Шкала оценивает восприятие респондентами распространенности коррупции в их окружении, толерантности общества к коррупции и веры в возможность повлиять на ситуацию (данные представлены в таблице 2).

Таблица 2 – Анализ установок и восприятия социальной нормы среди работников (в процентах и абсолютных значениях)

Шкала	Уровень выраженности	Количество работников (чел)	Процент (%)
I. Установка на честность (Integrity Mindset)	Высокий	110	22,5%
	Средний	364	74,4%
	Низкий	15	3%
II. Установка на рационализацию (Rationalization Mindset)	Высокий	113	23%
	Средний	357	73%
	Низкий	19	3,9%
III. Установка на избегание наказания (Avoidance of Punishment Mindset)	Высокий	86	17,6%
	Средний	393	80,3%
	Низкий	10	2%
IV. Восприятие социальной нормы	Высокий	89	18,2%
	Средний	389	79,5%
	Низкий	11	2,2%
Суммарный показатель (Низкий уровень по всем шкалам)		74	15 %

Во всех четырех рассматриваемых параметрах (установка на честность, рационализацию, избегание наказания, восприятие социальной нормы) после прохождения мероприятий Программы наблюдается резкое увеличение значений в группе с высоким уровнем после воздействия (подробные результаты изменений представлены в диаграмме на рис. 2).

Это свидетельствует о том, что воздействие оказало существенное влияние на усиление этих установок у лиц, изначально демонстрировавших высокий уровень.

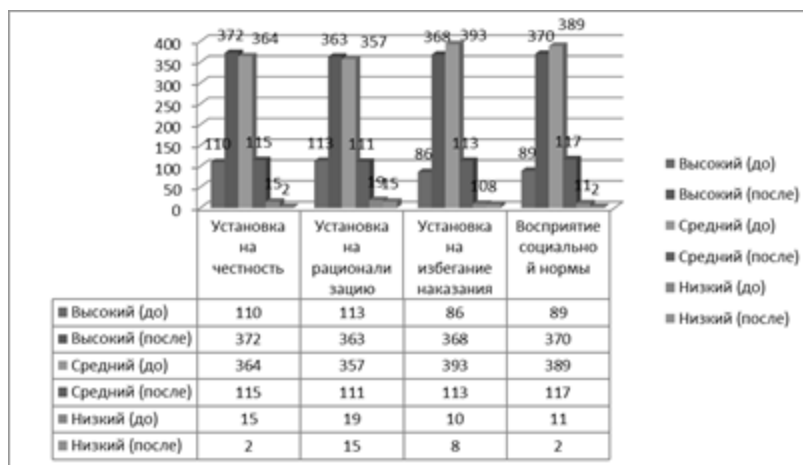

Рисунок 2 - Результаты изменений оценки установок и восприятия социальной нормы в отношении коррупционного поведения

Обсуждение

Обсуждение представленных результатов позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, исходный уровень знаний об антикоррупционной компетентности среди работников, хотя и превышал пороговое значение в 60%, оставлял пространство для улучшения. Тот факт, что лишь около двух третей сотрудников обладали глубоким пониманием ключевых концепций и эффективных способов противодействия коррупции, подчеркивает необходимость проведения целенаправленных образовательных мероприятий.

Во-вторых, анализ установок и восприятия социальной нормы выявил преобладание среднего уровня выраженности по всем четырем шкалам. Это указывает на то, что большинство работников в целом осознают важность честности, склонны избегать наказания и в определенной степени критически оценивают распространенность коррупции, но при этом не демонстрируют ярко выраженной приверженности антикоррупционным ценностям. Небольшая доля сотрудников с низким уровнем по всем шкалам (15%) вызывает особую обеспокоенность, поскольку именно эта группа может быть наиболее подвержена коррупционным рискам.

В-третьих, наиболее значимым результатом является резкое увеличение значений в группе с высоким уровнем выраженности установок после внедрения программы. Этот факт свидетельствует о том, что программа оказала существенное влияние на укрепление антикоррупционных установок у тех сотрудников, которые уже демонстрировали определенную приверженность этическим нормам. Возможно, программа позволила им более четко осознать важность честности, усилить страх перед наказанием и критичнее взглянуть на распространенность коррупции в обществе.

В целом, полученные данные свидетельствуют об эффективности реализованной программы в контексте повышения антикоррупционной компетентности и укрепления соответствующих установок среди работников.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает эффективность разработанной комплексной модели психологической профилактики коррупции для государственных служащих. Результаты

демонстрируют значительное улучшение знаний в области антикоррупционной компетентности, положительную динамику в установках и восприятии социальной нормы, а также высокую оценку участниками полезности и практической значимости программы. Подтверждена способность программы формировать антикоррупционную компетентность, проявляющуюся в улучшении знаний, установок и моделей поведения, что является ключевым фактором в противодействии коррупции. На основании полученных данных рекомендуется широкое внедрение данной модели в практику работы с государственными служащими для повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

Библиография

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.
2. Айзенк, Г. Прогрессивные матрицы Равена / Г. Айзенк. – СПб.: Питер, 2003. – 112 с.
3. Равен, Дж. Матрицы Равена (RPM). Руководство / Дж. Равен, Дж. К. Равен, Дж. Х. Курте. – М.: Смысл, 2005. – 126 с.
4. Петренко, В.Н. Краткий отборочный тест (КОТ): Руководство по применению / В.Н. Петренко, А.В. Лукьянов, В.В. Щербаков, В.В. Богданова. – М.: Смысл, 2007. – 68 с.
5. Кеттелл, Р. Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF) / Р. Кеттелл. – М.: Психология, 2011. – 94 с.
6. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 688 с.
7. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – М.: Издательство «Логос», 2000. – 368 с.
8. Шмелев, А.Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. – СПб.: Речь, 2002. – 480 с.
9. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.
10. СМИЛ (ММРІ-2). Многопрофильный опросник личности СМИЛ (ММРІ-2). – М.: Гуманитарная Академия, 2009.
11. Томас, К. Тест Томаса (определение стратегий поведения в конфликте) / К. Томас. – М.: Наука, 2008.
12. Кузнецов, Н. А. Методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) / Н. А. Кузнецов, А. Н. Тихомиров. – М.: Психология, 2012.
13. Леонгард, К. Опросник акцентуаций характера К. Леонгарда – Г. Шмишека / К. Леонгард, Г. Шмишек. – М.: Питер, 2006.
14. Бурлачук, Л.С. Индивидуально-типологический опросник (ИТО) / Л.С. Бурлачук, В.Е. Ковалев. – М.: Издательство РГУ, 2010.
15. Айзенк, Г.Ю. Структура личности / Г.Ю. Айзенк. – СПб.: Ювента, 1999.
16. Розенцвейг, С. Тест фрустрации Розенцвейга / С. Розенцвейг. – СПб.: Речь, 2004.
17. Собчик, Л.Н. СМИЛ: сокращенный многофакторный метод исследования личности / Л.Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2003.

The Effectiveness of a Comprehensive Model of Psychological Prevention of Corruption among Civil Servants: Assessing Changes in Knowledge, Attitudes, and Behavior

Yuliya V. Bogatyr'

Graduate Student, Department of Social Sciences and Humanities,
North Caucasus Social Institute,
355012, 59a Goleneva str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: yalia86@yandex.ru

Abstract

This article addresses the topic of the dissertation research "Model of Psychological Prevention of Corruption Orientation in Individuals During Civil Service." The study evaluates the effectiveness of a comprehensive model of psychological corruption prevention among civil servants (n=489). The aim was to identify changes in participants' knowledge, attitudes, and behavior following the implementation of a program combining administrative-legal and psychological components. Knowledge assessment was conducted through testing, while intellectual development was evaluated using the Eysenck-Gorbov Progressive Numerical Test, Raven's Matrices, and the Short Selection Test. Attitudes and perceptions of social norms were assessed via an anonymous online survey, including scales measuring attitudes toward honesty, rationalization, punishment avoidance, and perception of social norms. The results showed a significant improvement in knowledge of anti-corruption competence (from 69% to >70% correct answers) and positive dynamics in attitudes and perception of social norms. Participants highly rated the usefulness and practical relevance of the program (88.8% rated it 5 out of 5), noting improved understanding of anti-corruption legislation (94%), increased confidence in recognizing and preventing corrupt practices (86.5%), and enhanced work performance (85%). The findings demonstrate the effectiveness of the developed model and recommend its widespread implementation to improve the efficacy of anti-corruption efforts.

For citation

Bogatyr' Yu.V. (2025) Effektivnost' kompleksnoy modeli psikhologicheskoy profilaktiki korruptsii sredi gosudarstvennykh sluzhashchikh: otsenka izmeneniy v znaniyakh, ustanovkakh i povedenii [The Effectiveness of a Comprehensive Model of Psychological Prevention of Corruption among Civil Servants: Assessing Changes in Knowledge, Attitudes, and Behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (6A), pp. 31-39.

Keywords

Corruption, prevention, civil servants, anti-corruption competence, knowledge, attitudes, behavior, psychological program.

Referents

1. On Combating corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (as amended on July 24, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2008. – No. 52 (part I). – Art. 6228.
2. Eysenck, G. Raven's progressive matrices / G. Eysenck. St. Petersburg: Peter, 2003. 112 p.
3. Raven, J. Raven Matrices (RPM). Manual / J. Raven, J. K. Raven, J. H. Kurte. – M.: Sense, 2005. – 126 p.
4. Petrenko, V.N. A short selection test (CAT): A guide for use / V.N. Petrenko, A.V. Lukyanov, V.V. Shcherbakov, V.V. Bogdanova. – M.: Sense, 2007. – 68 p.
5. Kettell, R. R. Kettell's multifactorial personality questionnaire (16 PF) / R. Kettell. – M.: Psychology, 2011. – 94 p.
6. Anastasi, A. Psychological testing / A. Anastasi, S. Urbina. – 7th ed. – St. Petersburg: Peter, 2007. – 688 p.
7. Druzhinin, V.N. Psychology of general abilities / V.N. Druzhinin, Moscow, Logos Publishing House, 2000, 368 p.
8. Shmelev, A.G. Psychodiagnostics of personality traits / A.G. Shmelev. St. Petersburg: Rech Publ., 2002. 480 p.
9. Burlachuk, L.F. Psychodiagnostics / L.F. Burlachuk. St. Petersburg: Peter, 2006. 352 p.
10. SMIL (MMPI-2). Multidisciplinary personality questionnaire SMIL (MMPI-2). Moscow: Academy of Humanities, 2009.
11. Thomas, K. Thomas test (determination of strategies of behavior in conflict) / K. Thomas. Moscow: Nauka, 2008.
12. Kuznetsov, N. A. Methods of diagnosis of the level of subjective control (USC) / N. A. Kuznetsov, A. N. Tikhomirov. – M.: Psychology, 2012.
13. Leonhard, K. Questionnaire of character accents of K. Leonhard – G. Shmishek / K. Leonhard, G. Shmishek. – M.: Peter, 2006.

-
14. Burlachuk, L.S. Individual typological questionnaire (ITO) / L.S. Burlachuk, V.E. Kovalev. – M.: Publishing House of the Russian State University, 2010.
 15. Aizenk, G.Y. Personality structure / G.Y. Aizenk. – St. Petersburg: Juventus, 1999.
 16. Rosenzweig, S. The Rosenzweig frustration test / S. Rosenzweig. – St. Petersburg: Speech, 2004.
 17. Sobchik, L.N. SMIL: an abbreviated multifactorial method of personality research / L.N. Sobchik. – St. Petersburg: Speech, 2003.